

ПОРТРЕТ ДАРМОЕДА

Рисунок И. СЕМЕНОВА по теме Ш. Белякова
(г. Чистополь), присланной на конкурс.

— Я готов войти в коммунизм хоть сегодня.

КРОКОДИЛ

№ 6 (1548) • МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 37-й • ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. • 28 ФЕВРАЛЯ 1959

Рисунок М. АБРАМОВА.

За него голосуют все.

УЛЫБКИ СОРЕВНОВАНИЯ

«В СЕЧИ БАБ НЕ БУЛО!»

Знаете, сколько женщин на Украине награждено недавно званием Героя Социалистического Труда?

Почти сто человек!

Как это справедливо и разумно! Смеются, хорошо смеются звезды наших героинь над привычками и представлениями, от которых, увы, не все спешат освободиться.

...В одном колхозе выдвигали в правление передовую колхозницу. Нашелся «оратор», который упорно отводил ее кандидатуру. Сказать, что активистка плохо работает, что у нее мало способностей, «оратор» не мог и поэтому выложил свехаргумент:

— В Запорожской Сечи баб не було!

Зачем же, мол, в таком случае нам женщины в правлении?

...А как в Ильинцах рассудили? Была здесь замечательная доярка Матрена Ефимовна Плахотник. Доярка первая на всю область, а вот колхоз передний, если от хвоста считать. Год, два, три так продолжалось. Пробовали менять председателей — та же картина. А потом в колхозе надумали лучшую, преданнейшую и опытейшую труженицу — доярку Плахотник — председателем избрать. И что же вы думаете? Весь колхоз круто пошел в гору, урожай, доходы, трудодень — все в несколько раз выросло. И Матрена Ефимовна — одна из новых наших героинь.

В Закарпатье мне рассказывали, как в одном колхозе день 8 марта отмечали. Собрались женщины на собрание, у всех на душе праздник, в первом ряду — самые уважаемые труженицы: доярки, лучшие звеньевые. Сидят, ждут, пока придет председатель, а с ним докладчик, представитель из района, а может быть, и еще гости. Наконец являются — и председатель первым делом к передней скамейке. Может быть, обратится к ударницам, поздравит их? Да, председатель обратился, вот как обратился:

— Встаньте, бабы, хай люди сядуть!..

Там, в Закарпатье, звеньевая Анна Михайловна Ладани, многократная победительница в соревновании кукурузоводов, удостоена теперь второй золотой медали «Серп и молот».

Да таких женщин не только в Сечи — на свете не было!

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ...

Передовики уходят вперед и вперед, а что тянет вниз отстающих?

Самонадеянные, косные люди еще попадают в руководство иных колхозов.

Хуже всего, когда такие горе-руководители запущенного колхоза, спаявшись, привыкнув к своему положению, никого, кроме себя, не признают и, не особенно задумываясь над окружающим, изрекают на собраниях примерно так:

— Мы, руководящее ядро колхоза, полагаем...

— С точки зрения руководящего ядра...

— Выполняя указания руководящего ядра, вы обязаны...

А в том ядре, если присмотреться, один давно пропил былой авторитет, другой — невежда, отстал безнадежно от науки и жизни, и третий, неизвестно почему, нос дерет перед людьми.

Послушав однажды представителя такого «ядра», поднялся на собрании старый колхозник:

— Разрешите мне высказаться с точки зрения артиллерии.

— Говорите, — недоуменно согласились в президиуме.

— Я, — заявил старый артиллерист, — согласный насчет ядра. От него все зависит... Вот если бы взять добрую пушку, зарядить в нее это самое наше ядро да так выстрелить, чтобы упало оно за межами нашего района, вот тогда и у нас народ начнет истинное соревнование!

«ВАШИ ВОСХИТИТЕЛЬНЫЕ ОСТРОВКИ»

Бывает так: передовик объявляет о своем соревновании и с одним и с другим, а в душе больше всего опасается, ревнует, стремится обогнать третьего, с кем формально и никакого договора нет.

Нечто подобное происходит у двух хороших председателей в Черкасской области — знаменитой Галины Евгеньевны Буркацкой из колхоза «Радянська Україна» и Михаила Ивановича Коваленко из колхоза «Память Ленина».

Договоры у Буркацкой со многими — и на Украине и за ее пределами. А вечно натянутая струна в соревновании с ним, с Коваленко... Кто-то даже уверял, что это «неписаное» соревнование помогло Буркацкой Сельскохозяйственную академию заочно закончить: Коваленко-то — агроном, и Буркацкая недавно стала агрономом.

И вдруг «тайное» стало прорываться наружу. Да еще как!

На подступах к семилетке обошла Буркацкая Михаила Ивановича показателями по выходу мясной продукции колхоза. Очень обидно обошла! Вскоре на пленуме ЦК в Киеве Коваленко выступает с очень дельной речью. И вдруг такое «закидывает»:

— У меня возник вопрос: почему наши уважаемые, известные на всю страну, опытные председатели колхозов, у которых мы сами многому учились, как, например, Федор Иванович Дубковецкий, Галина Евгеньевна Буркацкая и другие, живут на своих небольших, хотя и восхитительных островках, не стремятся к укрупнению артели? Колхоз «Радянська Україна» располагает 820 гектарами земли. Мало! А колхоз передовой. Почему бы, Галина Евгеньевна, не объединиться вам с соседним колхозом «Большевик», имеющим 800 гектаров земли? Вместе у вас было бы 1 620 гектаров, тоже не очень много...

Тут Коваленко прервал шумные аплодисменты, сразу что-то заговорили на местах, заулыбались все, а оратору только этого и надо, он еще возбужденнее продолжал:

— Мы вот не боимся укрупниться. У нас земли побольше — две тысячи гектаров есть, — но и мы с удовольствием пойдем на объединение с другим колхозом, послабее, если от этого будет общая польза! И семилетку предлагаем выполнить за пять лет!

Расхотелись с пленума, делились:

— Как это он ловко насчет «восхитительных островков»!

— Островки островками, а ведь придется теперь и Буркацкой и Коваленко считать выход мяса исходя из других площадей и масштабов. Вот пускай тогда посоревнуются! В семилетке!

ЕСЛИ ВЫ НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ...

Тайное соревнование стало явным. Что ж, робеть теперь Буркацкой? Все равно жила этим многие годы!

...Вскоре после пленума — съезд Компартии Украины. Горячее обсуждение семилетки. Слово берет Буркацкая:

— ...Товарищ Коваленко и другие председатели колхозов предлагают выполнить семилетку не за семь, а за пять лет. А наши колхозники все взвесили и заявляют, что мы полностью готовы выполнить семилетку не за семь, а за четыре года... Я вызываю товарища Коваленко и всех председателей колхозов — мужчин на социалистическое соревнование за эти сроки, и не только по мясу, но и по молоку.

И аплодисменты и смех, особенно когда Буркацкая насчет «всех мужчин» заявила...

Вот теперь и давайте свой ответ, товарищи председатели... если вы настоящие мужчины!

ХОТЕЛ ПОХВАСТАТЬСЯ...

В Одессе один из областных работников показывает гостю с Херсонщины здание облисполкома — красивый приморский дворец.

— Ну, как? Нравится?

— А скажите, какой у вас надой на фуражную корову? — словно не слыша вопроса, спрашивает гость.

— Надой? По области что-то около двух тысяч килограммов на корову... Но... при чем тут, простите, удои? Я ведь... о здании!

— И я о нем... По такому видному зданию и надой, думаю, у вас не меньше, как трехтысячные!

На чуть спесивом лице появилась краска...

Александр МИХАЛЕВИЧ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

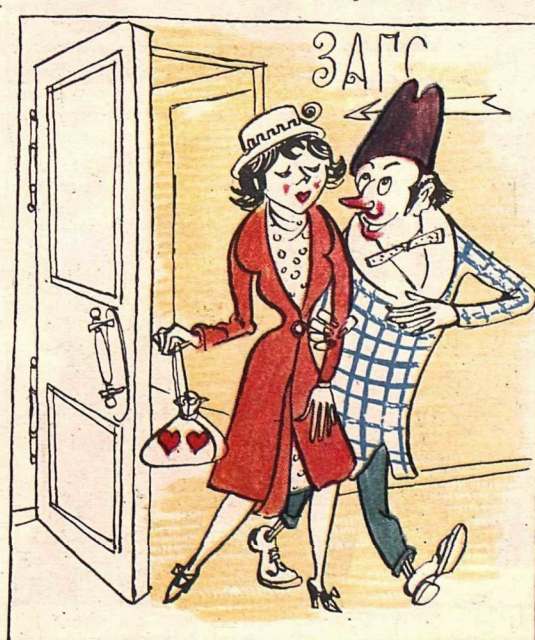
Номер цирковой программы в обычный день...

...и 8 марта.

Рисунок Б. САВКОВА.

Верх оперативности.

г. Киев.

Чары Розины

О любви не говори...

П О КОРИДОРАМ Вологодского совнархоза, стараясь избежать столкновения с секретарями, курьерами, помами и замами, нервно шагал мужчина с блестящими пота на лбу. Мужчина был озабочен. В эти прокуренные коридоры его привела необходимость утрясти, согласовать и отрегулировать великое множество вопросов, о чем красноречиво свидетельствовал пухлый портфель.

У врат председательского кабинета посетителя встретил ангел-хранитель с голубыми глазами.

— Вам, гражданин, кого? — нежно пропел ангел, подкалывая в папку входящие бумаги.

— Председателя бы мне, товарища Петруша.

— Федор Андреевич слушает каватину Розины.

— Чего, чего? — трубочкой приложив ладонь к уху, спросил командированный.

— Каватину Розины! — уже раздраженно повторил ангел.

— Понятно, — пробормотал мужчина. — Где это?

Ангел надменно тряхнул кудрями.

— В столице, гражданин, в Большом театре.

— Так-так... Стало быть, его нету? А как же вопросы? — И командированный тревожно указал на портфель.

— Идите к заместителю.

В приемной заместителя председателя Б. З. Смоляницкого секретаря на месте не оказалось, и командированный ринулся прямо в кабинет. Там было пусто и тихо. На столе мирно дремал кот.

— Товарищ Смоляницкий, — почему-то шепотом окликнул командированный, — вы здесь?

По заросшим паутиной углам кабинета прокатилось эхо.

— Чего кричите? Нет их, они на «Гамлете», — неожиданно раздался голос подоспевшей секретарши.

— Так-так, понятно! А это где же?

— В театре Вахтангова.

Через несколько минут приезжий входил в кабинет еще одного заместителя.

— Товарищ Марцинский у себя?

— Да, у себя, — мягко и благосклонно ответила секретарша.

Командированного охватила радость. Подумать только: сейчас он войдет и в десять минут утрясет, согласует и отрегулирует целый портфель вопросов.

— Значит, я могу пройти к товарищу Марцинскому? — весело спросил он.

— Пройти? — усмехнулась секретарша.

Пройти далековато, товарищ. Проехать — можете. Берите билет до Москвы, садитесь в поезд и...

— Но вы сказали, что он у себя!

— Он у себя и есть. У себя дома, в Москве...

Командированный товарищ пристроился в конец очереди к первому заместителю председателя тов. М. Лайко, который устоял перед чарами Розины и переживаниями

Гамлета, предпочитая в рабочее время заниматься своими прямыми обязанностями.

От тов. Лайко, работающего за Петруша, Смоляницкого, Марцинского и других руководящих кочевников, валил пар. Одним ухом он слушал посетителя, другим — телефонную трубку. Общими руками он подписывал бумаги.

...Что же стряслось с руководителями Вологодского совнархоза?

Около двух лет назад они сменили московские кабинеты на вологодские. Отличаясь необычайной скромностью, они не обивали пороги исполкома, не били себя в грудь, не совали под нос документы и не доказывали, что им позарез нужны квартиры в Вологде. Это были покладистые люди; они согласны были терпеть неудобства гостиниц, лишь бы сохранить за собой жилплощадь в Москве. Только председатель совнархоза Ф. А. Петруша не удержался и к московским квадратным метрам присоединил вологодские.

Регулярно, раз — два в месяц, перегоняя друг друга, володо-москвичи мчатся в командировки, на ходу придумывая для них повод.

Тон задал сам тов. Петруша. В 1958 году он провел на столичных просторах около полтора года. Но вскоре тов. Марцинский сделал рывок и обогнал своего шефа: он пробыл в Москве в общей сложности сто шестьдесят дней, то есть почти полгода. Его рекорд пока не побит, хотя Б. З. Смоляницкий и главный инженер управления М. Р. Глезер давно покушаются на этот высокий результат. Всего эта четверка провела в Москве около пятисот суток. Это обошлось государству в двадцать пять тысяч рублей! Не собираются экономить народные средства руководящие кочевники и в этом году. Год только начался, а на их боевом счету уже свыше шестидесяти командировочных суток, проведенных в столице.

Не спорим, у Вологодского совнархоза есть дела в Москве. Но спрашивается, какая нужда толкала в столицу одновременно и Марцинского, и Смоляницкого, и Глезера, и председателя совнархоза?

Не так давно совнархозовская машина доставила на подмосковную дачу начальника Управления легкой промышленности А. И. Каржева резные ворота с петушками, сделанные на одном из вологодских предприятий. Ведь как приятно, оказавшись в очередной командировке, сидеть на террасе своей подмосковной дачи, попивать чай с клубничным вареньем и, глядя на ворота, чувствовать себя в родной, так сказать, производственной обстановке!

Что же пишут все эти товарищи в командировочных отчетах? Надо думать, в них нет ни слова о Розине, Гамлете, герцоге Мантауанском или о встрече на первенство страны по хоккею с шайбой. И наверняка там ничего не говорится о воротах. Оно и понятно. Ведь то, о чем мы рассказали, не лезет ни в какие ворота.

В. ТИТОВ

г. Вологда.

БУМАЖНЫЙ ВОПРОС

Пензенский совнархоз израсходовал за год около 20 тонн бумаги.

На днях я слышал в совнархозном зале:

— Товарищи! В верхах нам указали

На то, что методы у нас не те...

Вот данные во всей их полноте:

Мы за год исписали двадцать тонн!

(Послышался единодушный стон.)

Как дальше быть! Вопрос весьма серьезный...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ:

«Писать на папиросной».

Н. КАТКОВ

г. Пенза.

Ник. ВОРОБЬЕВ

ХВОСТОВАЯ ПРОБЛЕМА

ЛИБО ХВОСТ, ЛИБО РУНО

НАУКА не может обходиться острыми углами! — торжественно произнес оратор и поднял указательный палец кверху. — Не может и не должна! Посему я и ставлю перед вами, уважаемые коллеги, вопрос на попа: нужен или не нужен барану хвост?.. Да, да, хвост!.. Нужен или не нужен?

В зале кто-то хихикнул.

— Вы можете, конечно, улыбаться, — продолжал докладчик, — можете иронизировать, это меня не смущает. У меня хватает эрудиции, чтобы доказать вам, насколько злободневна сейчас хвостовая проблема. Я утверждаю, что природа поступила опрометчиво, наделив барана хвостом. Ведь он же, каналья, злоупотребляет этим божьим даром! Он стегает себя по бокам, словно хлыстом, и портит, загрязняет руно.

— Помилуйте, какой же это хлыст?! — послышались возражения. — Вы натурального барана-то видали когда-нибудь? Хвост у него чуть больше гулькиного носа. Как он может стегать себя по бокам?!

— Не по бокам, так по ляжкам.

— Ну, хорошо, будь по-вашему: стегает! А дальше-то что?

— То есть как что? Мы, ученые-зоотехники, обязаны подправить природу.

— А именно?

— Ампутировать хвост. Баран должен быть куцым! Руно и хвост на одном объекте несовместимы. Либо то, либо другое! Одно из двух!

И чаща весов научной дискуссии склонилась в сторону поборников бесхвостой теории.

КАК СДЕЛАТЬ БАРАШКА КУЦЫМ

СЛЕГКОЙ руки профессора С. Н. Ковалевского под хвост была подведена солидная теоретическая база. Кончик овечьего хвоста, поучал профессор, находится в состоянии редукции (то бишь упрощения, отмирания), являясь органом, ненужным для организма.

Сие научное толкование послужило базисом для нового раздела зоотехнической науки. В печатных трудах ученых-овцеводов стали появляться специальные главы, посвященные тому, как обыкновенного барашка сделать куцым.

Берется острый нож, клубок суровых ниток и дезинфицирующий раствор. Затем чабан, ухватившись за хвост, «нащупав место между позвонками

и оттянув кожу к корню хвоста», бойко отхватывает этот ненужный орган. «В случае сильного кровотечения хвост выше ранки следует перевязать суровой ниткой...»

Как видите, все предусмотрено для того, чтобы овечье поголовье стало бесхвостым, обтекаемым, так сказать. За эту чуткую предусмотрительность парнокопытные должны быть весьма благодарны доктору сельскохозяйственных наук А. В. Васильеву, профессору А. И. Николаеву и кандидату наук Г. Р. Литовченко, которые снабдили колхозных овцеводов соответствующими практическими пособиями.

— Погодите, братцы! — встревожился научный сотрудник Донского научно-исследовательского института сельского хозяйства Евгений Друзев. — А вы кисточку учли?!

— Какую кисточку?

— Кончик хвоста то есть. На нем же, как-никак, шерстинки растут да и овчинка имеется. Надо бы выяснить, от чего баран теряет больше: от обмахивания ли хвостом или от ампутации самого хвоста?

— Дело говоришь! — поддержали его коллеги по профессии. — Поезжай в совхоз и поставь эксперимент.

Евгений Друзев уложил в саквояж маникюрные ножницы, крохотные аптекарские весы и двинулся в путь-дорогу...

ОБИДА КРУТОРОГО ВОЖАКА

НА ДОНУ благоухала весна. В степи зацветали тюльпаны, над зелеными лилась и звенела песня жаворонка. Душно становилось овцам в зимнем наряде. Скорее бы ехали стригали с машинками! Круторогий вожак, заросший буйной шерстью по самые ноздри, взбирался на пригорок и подолгу глядел в сторону хутора: не пылит ли дорожка...

«Знал бы я, косматый дурак, что приезд стригалей причинит мне столько неприятностей, — укорял себя Круторогий несколько дней спустя, — ни за что не стал бы ждать, а удрал бы куда глаза глядят! И как же обжег меня этот человек в широкополой шляпе по имени Евгений Друзев!»

...Вначале все шло, как полагается. Вожаку связали ноги, уложили на бок и запустили электрическую машинку. Орудовал этим инструментом совхозный рабочий Федор, которого Круторогий хорошо знал. Человек он опытный

и весьма обходительный с овечьим поголовьем. Поэтому, не предчувствуя никакой беды, вожак мирно лежал на дощатом возвышении и от неги даже вздремнул.

Вот тут и случилось то, от чего Круторогий не может опомниться до сих пор. В тот самый момент, когда Федор достригал ему загривок, кто-то необыкновенно дерзко ущипнул вожака за хвост. Круторогий мигом вскинул свою красивую голову, оглянулся назад и увидел... человека в шляпе.

Тот, сидя на корточках, одной рукой натягивал кончик хвоста, а другой состригал с него шерстку и неторопливо раскладывал ее по сортам. И что вожак оскорбился сильнее всего, — продлевал этот человек свои штучки на глазах у всей отары. Овцы глядели и, казалось, улыбались. Да какой же ты, мол, вожак, ежели позволяешь всякому встречному и поперечному себя за хвост щипать?!

А что ему, Круторогому, оставалось делать? Не будь у него в тот момент связаны ноги, эх, и поддал бы он куда следует этому ученому-парикмахеру!

КОММЕНТАРИИ БАБКИ АКСИНЫ

ИЗ ЭКСПЕДИЦИИ Евгений Друзев вернулся, обогащенный опытом. Сорок бараньих хвостов остриг он своими руками. Вернее, не хвостов, как таковых, а самых кончиков, или, как говорят, хвостовых кисточек.

В институтской лаборатории ученый-овцевод рассортировал волокна по классам, численностью от «А» до «Я». Изучал длину, толщину, извитость, окраску, весовое соотношение, огрубелость, гистологическое строение...

Минуло каких-нибудь восемнадцать месяцев, и Друзев сделал соответствующие выводы:

1. Шерсть хвостов рассыпается на отдельные косицы.

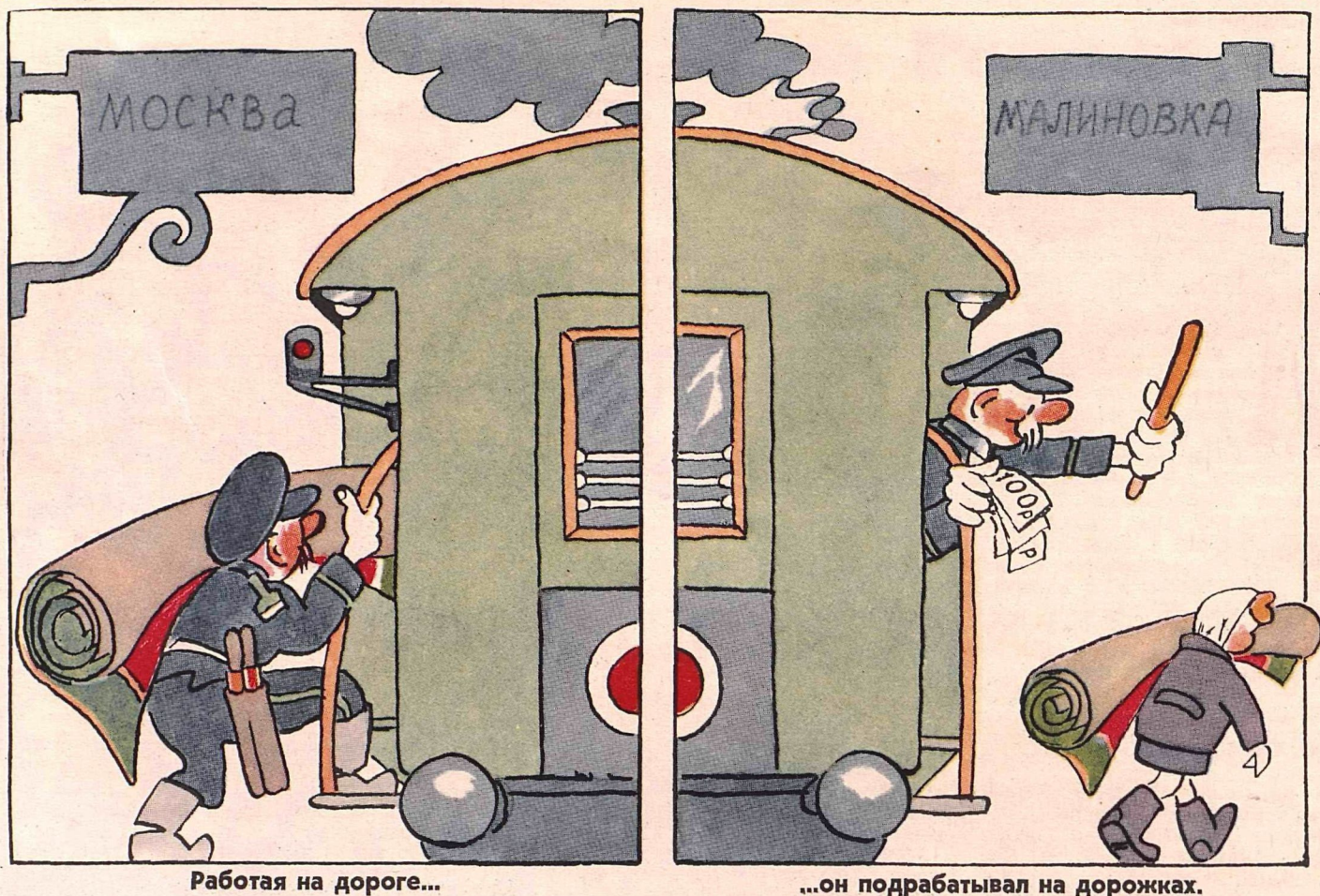
2. Хвостовую шерсть следует относить к неоднородной.

3. Эта шерсть характеризуется полуструйным блеском.

...Бабка Аксины, институтская уборщица, глядела-глядела на эксперименты Друзева и как-то обмолвилась:

— Сдается мне, милый, что не с того конца ты за науку берешься. Все хвост да хвост! И не надоел он тебе? Брал бы ты, сердешный, быка за рога!

Мудро сказала бабка Аксины! А каково мнение на сей счет приверженцев и авторов хвостовой теории?

Работая на дороге...

...он подрабатывал на дорожках.

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

СЛЕДЫ НА СТЕНЕ

Добившись ордера с трудом,
Илья Кузьмич Немиров
Въезжает завтра в новый дом,
В отдельную квартиру.
Тот дом еще не освещен
Игрой огней веселых;
В тот дом не въехали еще
Счастливы-новоселы;
Еще в нем с самого утра
Вовсю кипит работа,
И маляры, и столяра,
И всех профессий мастера
Дodelывают что-то,
Чтоб было чисто все вокруг,
Чтоб при любой придирке
Не обнаружили вы вдруг
Ни трещины, ни дырки,
И все чтоб радовало глаз,
И чтоб при новоселье
Ничто не омрачило вас
И вашего веселья.
Но наша повесть о другом...
Илья Кузьмич Немиров
Покинет завтра старый дом
И старую квартиру.
Чтоб ничего не позабыть
Меж прочими вещами,
Он стал квартиру обходить
С отверткой и клещами.

Розетку со стены сорвал
(Полезная вещица!),
Колонку газовую снял
(В хозяйстве пригодится!).
Он с мясом вырвал каждый гвоздь,
Зияют в стенах дыры
(Не мне тут жить теперь, небось,
И не моя квартира!).
И ловко срезал провода,
И счетчик снял молодчик
(Кто въедет вслед за мной сюда,—
Пусть ставит новый счетчик!).
Он вывернул звонок дверной,
Он выдернул замок взрезной,
А с ним и ручки вкупе
(Кто будет жить здесь вслед за мной,—
Пускай все это купит!),
Снял телефон без лишних фраз
И против всяких правил.
Ну, словом, только унитаз
На память он оставил.
И, завершив к утру разгром,
Илья Кузьмич Немиров
Поехал чинно в новый дом,
В уютную квартиру.

А ведь туда, где жил он, тож,
Конечно, люди въедут
И, оглянувшись, скажут: — Что ж,
Видать свинью по следу.

Визит в дом Подкидыш

— Ну что ты будешь делать, опять подкинули! — всплеснул руками Александр Петрович, рассматривая что-то белое, лежащее на его письменном столе. Потом вызвал к себе бухгалтера и сердито спросил:

— Никак нельзя от подкидыша отбояриться?

— Невозможно, — грустно вздохнул бухгалтер...

Кто же был этот несчастный подкидыш? Им оказались... ясли, выстроенные Тайнинской ремонтно-технической станцией. И хотя выглядел новорожденный весьма симпатично — беленький, аккуратненький, — но ему почему-то никто не радовался. Прошло два долгих года, а ясли все еще продолжают перебрасывать с рук на руки.

— Это дитя не мое, — отмахивается начальник Кокчетавского областного управления сельского хозяйства Александр Петрович Петров, с которого и начался наш рассказ. — Где оно родилось, в Красноармейском районе? Пускай тот райисполком его и опекает!

— Ну уж нет, — категорически возражают руководители Красноармейского района, — поскольку это детище не районного масштаба, а эртэзовского, то пусть РТС сама и несет все материнские тяготы!

— Помилуйте! — заволновались в РТС. — Ведь мы же на хозрасчете. Нам чернил, и то купить не на что!

Отправились ходоки из РТС в областной отдел финансов.

— Да как можно финансировать ваши ясли, когда они еще не действуют? — холодно удивились финансисты.

...И по-прежнему работники Тайнинской РТС ломают головы и придумывают: куда же девать ребят? А дом, специально предназначенный для ребятшек, красуется на глазах у всех — аккуратненький, удобный... Да только на замке.

СЧАСТЛИВЦЫ

И НЕУДАЧНИКИ

СМОТРЮ я на вас, как вы ожесточенно спорите, все хотите установить, что такое счастье, — и мне становится смешно. Ну, откуда, в самом деле, вам понимать значение этого слова? Спросите меня, что такое счастье, — и вы получите самый полный и самый исчерпывающий ответ...

Будучи еще безусым юнцом, я уже ворочал делами. Но быстро вертится колесо счастья, и не успел я оглянуться, как очутился в самом низу... Счастье от меня отвернулось.

Как только опустел мой карман, тотчас же разбежались все мои друзья. Один за другим со всех сторон посыпались на мою голову удары судьбы... Кажется, не было на свете такого несчастья, которого я бы не претерпел. Короче говоря, я — не про вас будь сказано! — не только потерял все, что имел, — я стал буквально нищим.

Лишившись всего, я начал сомневаться в справедливости божественных установлений. У меня возникли претензии к богу, и все чаще я задавал ему один и тот же вопрос: «Почему праведники мучаются, а нечестивцы блаженствуют?» Не давали мне покоя и другие вопросы: «Почему в нашем мире презирают мудрых бедняков и прославляют глупых богачей? Почему отъявленных подлецов громкогласно объявляют благодетелями, а неисправимых скупердяев именуют людьми щедрого и благородного сердца?»

Углубившись в эти горестные мысли, я едва не стал на путь крайности, был уже близок к тому, чтобы возроптать против творца вселенной и надерзить его божественному представителю — нашему высокочтимому рабби! — да продлит господь бог его дни на земле, амины!

«Почему именно я ополчился против нашего рабби?» — спросите вы. Были для этого веские основания.

Когда времена изменились к худшему и мои дела пошли под гору, поехал к рабби, чтобы через него выпросить у бога хороших заработков. Рабби мне пообещал удачу, но, увы, его заступничество мне не помогло.

Тогда по совету рабби я поменял квартиру: известно ведь, что при перемене квартиры меняется и судьба. Но и это помогло, как мертвому припарки...

Окончательно потеряв надежду разбогатеть, я сказал себе: вероятно, так мне уж на роду написано — пребывать в числе сонма неудачников, а не в числе горстки счастливых. И я вспомнил утешительную поговорку: «Бедность еврейю к лицу...»

Но а вы, вероятно, скажете: а кушать-то все-таки надо! Могу вам возразить: это проблема не столь важная... Возьмем, к примеру, тяжело больного человека. Он вообще ничего не ест... На свете множество бедняков, которые тоже как-то обходятся без пищи: во-первых, у них нет денег, а во-вторых, они страдают несварением желудка...

Так я тешил себя, чтобы не потерять бодрости духа. Но мою жену эти рассуждения, представьте себе, не устраивали. Сколько бы я ни изощрялся в красноречии, она твердила свое: «Ты мой супруг, вот и изволь кормить меня, хотя бы так, как хозяин кормит свою собаку...»

И не только жена мне докучала. Домохозяин тоже не давал покоя: — Уплати немедленно за квартиру или убирайся ко всем чертям! Ему вторил толстопузый мясник, во всеуслышание требовавший денег за уже съеденное мясо...

Совсем обнаглел портной. Он вздумал мне читать нотацию и цитировать святое писание, как раз то место, где говорится: «Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра».

Даже мои собственные ботинки стали предъявлять требования. У них вдруг разверзлась пасть, которая громкогласно заявляла: «Обнови нашу жизнь, как в былые времена»...

А тут еще дочери растут, как на дрожжах, тянутся вверх, цветут и достигают того возраста, когда их пора выдавать замуж. А я, заметьте себе, гол как сокол.

Со своим положением я, вообще-то говоря, примирился. Одна лишь мысль не давала мне покоя: «Почему праведники мучаются, а нечестивцы блаженствуют?»

И я снова направил стопы к нашему рабби. Представ перед его очами, я прежде всего положил на стол свой скромный, заранее приготовленный дар. Затем мы поздоровались, и он мне сказал:

— Шолом алейхем! ¹

— Нет шолома, — ответил я.

— Как это понять? — спросил рабби.

— Народ твой нуждается в заработке. Евреям нечего есть.

— Вернись с миром домой, и, бог даст, все будет хорошо, — ответил мне рабби. Он хотел еще что-то добавить, но я перебил его.

— Рабби, — говорю я, — не для того, чтобы жаловаться, прибыл я к вам. Не это привело меня сюда.

И я излил перед ним свою душу, рассказал о тех страшных мыслях, коими искушал меня сатана.

Рабби спросил:

— Разве ты не довольствуешься тем, что имеешь?

— Я готов довольствоваться даже меньшим, — с жаром ответил я. — Но почему все же мир устроен так, что праведники мучаются, а нечестивцы блаженствуют?

— Неужели ты завидуешь нечестивцам? — спросил рабби.

— Упаси господи! Какая мне будет польза, если я стану им завидовать? Но интересно все же узнать: почему путь, коим идут нечестивцы, приносит счастье? Почему им сопутствует удача и они с необыкновенной легкостью преодолевают трудности, от которых страдают все прочие люди?

— Наверно, сынок, так уж у них на роду написано, — ответил рабби. — Такое уж у них счастье.

— А что такое счастье?

Рабби вынул из кармана золотую табакерку, взял понюшку табаку и, немного помолчав, сказал:

— Садись и слушай внимательно. Счастье, сын мой, — это нечто вроде ангела, только исполинских размеров. Ноги Счастья упираются в землю, голова же достигает небес. У него длинные-предлинные руки, которые касаются самой земли. А на лбу у Счастья огромные, ярко сверкающие глаза. Почему именно на лбу? Потому что глаза Счастья всегда устремлены ввысь и в них днем и ночью светится хвала и благодарность творцу вселенной.

Однажды сказал бог Счастью: доколе ты будешь стоять, как истукан, вперив в меня свой взор? Настало время действовать! Вот там, внизу, на земле, копошатся маленькие существа, прозванные людьми. Из поколения в поколение они дерутся, колошматят друг друга так, что кровь льется рекой, и все из-за куска хлеба. Они бродят в потемках, к чему-то стремятся, чего-то ждут и чаще всего вспоминают твое имя. Они неустанно зывают: «Помоги нам, Счастье! Повернись к нам лицом своим».

Услышав сии слова, Счастье сразу начало шарить своими длинными руками по земле. И всякий раз, когда его руки нащупывали живое существо, именуемое человеком, они хватили его и подымали высоко-высоко — к самым глазам, — чтобы разглядеть, каков он из себя и какими добродетелями обладает. А поскольку у Счастья руки очень длинные, а глаза расположены на лбу, то путь, который проделывает человек, захваченный Счастьем, довольно велик и продолжается иногда довольно долго. Но когда наконец человек попадает на самый верх и Счастье получает возможность рассмотреть его со всех сторон, оно обычно убеждается, что захваченное им в потемках существо вовсе не украшает род человеческий и недостойно столь высокого положения. Тогда Счастье разжимает руки, и человек стремглав падает вниз... А Счастье снова шарит по земле, хватая второго, третьего, четвертого... И так повторяется все время: один подымается, другой падает, один идет вверх, а другой летит вниз...

Так сказал рабби — и сразу мне все стало ясно. Попрошавшись с ним, я в самом радужном настроении отправился домой.

Когда меня увидела жена, она спросила:

— Что случилось, дорогой муженек? Почему лицо твое сегодня сияет?

И я рассказал ей обо всем, что узнал от рабби.

Но женщины, известное дело, — народ сварливый, глупый и легкомысленный. Услышав мой рассказ, жена не только не пришла в восторг, но стала поносить меня самыми последними словами:

— Осел в образе человеческого! Круглый дурак, тешащий себя всякой чепухой! Побирושка! Бездельник! Лодырь и лежебока! Две халы в канун субботы мне дороже тысячи пустых баек твоего рабби. Ты, видно, надумал сидеть сложа руки и ждать, пока этот слепой ангел, именуемый Счастьем, нащупает тебя, мое сокровище, и подымет до самых небес?..

На это я ей ответил:

— Упаси господи! Напротив, я надеюсь, что творец вселенной, опекающий меня со дня моего рождения, убережет меня и от ангела Счастья, подымающего людей до небес, а затем низвергающего их на землю. Я ежедневно буду произносить сейчас следующую молитву: «О господи! Не возвышай меня и не унижай! Не подымай меня и не опускай! Такого счастья мне не надо...»

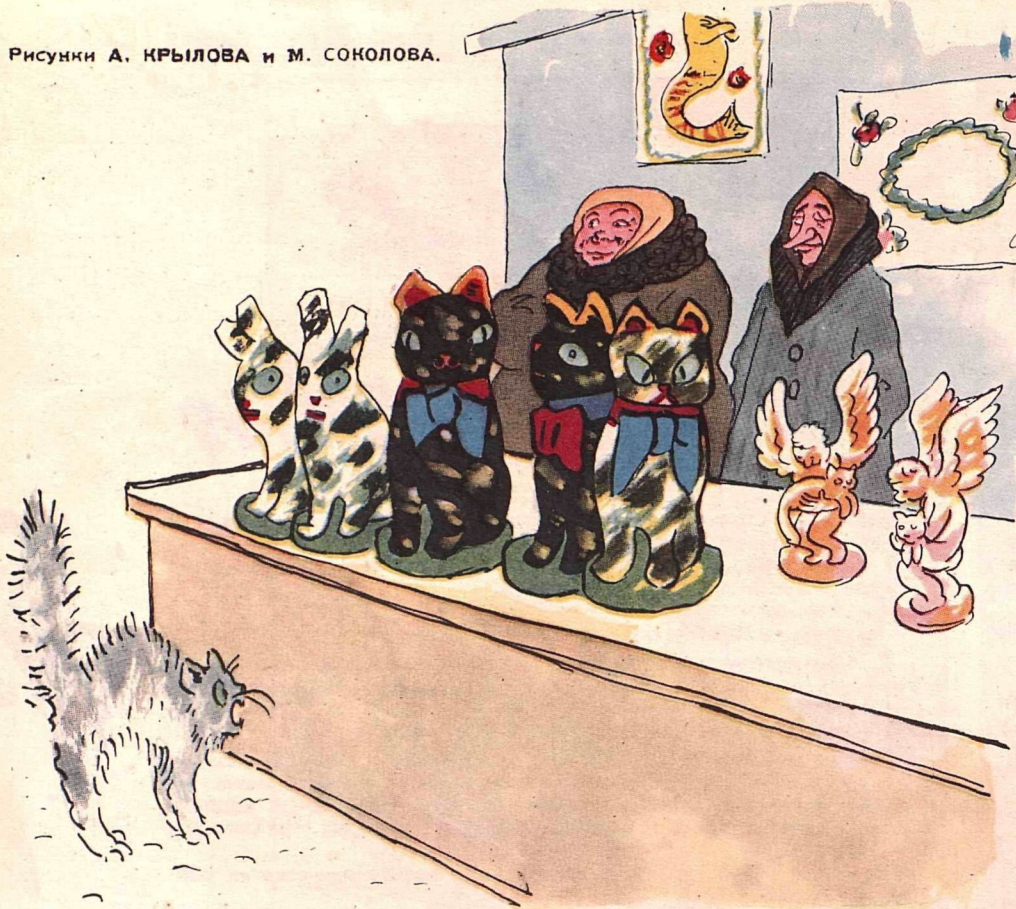

¹ Так почтительно называли знатоков священного писания и талмуда, раввинов, вероучителей, праведников и т. д.

² Шолом — мир. Шолом алейхем — традиционное еврейское приветствие: мир вам!

О ПУШКАХ И ВОСПИТА

Открытое письмо художников

ГРУППА художников недавно побродила по рынкам и сделала зарисовки с натуры. В их поле зрения попали предприимчивые халтурщики, поставляющие различные изделия для украшения квартир москвичей. Вот они, уродливейшие в мире коты, от одного взгляда на которых приходит в ужас даже настоящая, живая кошка...

А чего стоят аляповатые цветные рамки для фотографий, по сравнению с которыми изделия времен Очакова и покорения Крыма кажутся ультрасовременными! Или коврик с наклеенными на нем страшными лебедями, плывущими к изуродованной нянде с распущенными косами?..

С этих документальных зарисовок мы и решили начать наше письмо.

Подобная пошлятина перекачивается в квартиры и незаметно, но настойчиво портит вкус советских людей.

Об этом гневно писали наши газеты и журналы. Писали неоднократно. Но... потребители пописывают, а в соответствующих ведомствах и министерствах почитывают...

Крокодил еще в 1936 году посвятил целый разворот карикатурам на безвкусно оформлен-

ные «украшения» быта. К нашему стыду, многие из «экспонатов» этой выставки пошлости преспокойно живы и поныне. Год 1936-й и год 1959-й... Прошло почти четверть века. За это время наша страна совершила гигантский скачок к вершинам культуры, науки и техники. Запущены космическая ракета и три

искусственных спутника Земли. А печальными спутниками нашей жизни по-прежнему остаются все те же антихудожественные коврики, статуэтки и прочая мещанская дребедень. Изучением вопроса об удивительной живучести всей этой безвкусицы должно заняться, конечно, не Министерство здравоохранения. Это — прямое дело Министерства культуры СССР.

Работники министерства охотно говорят о том, что хороший вкус воспитывается у нас в театрах, картинных галереях, концертных залах, но эти же люди стыдливо умалчивают о явлениях, насаждающих дурной вкус...

Как получилось, что у нас в стране до 1959 года сохранился последний беспризорник: целый раздел искусства — искусство оформления быта? Перед нами возмущенное письмо военнотруженика Ю. Н. Юдина, оказавшегося проездом в городе Бресте. Он прислал несколько «художественных» открыток, выставленных на большой витрине по улице Пушкина. Ассортимент огромный, целых восемьдесят два образца! Два из них мы предлагаем вниманию читателей.

Продает открытки какой-то мнимый глухонемой на глазах у двух «слепых» милиционеров. Когда тов. Юдин обратился к блюстителям порядка с просьбой пресечь торговлю халтурой, то получил потрясающий ответ: — Не имеем права... У него есть патент.

Оказывается, у нас в стране можно получить официальный патент, то есть разрешение государственных органов, на массовую порчу вкуса населения!

Впрочем, что можно требовать от брестских кустарей, если недалеко от них ушло московское издательство «Изогиз», выпустившее миллионным тиражом открытку художника М. Юдина, явно рассчитанную на мещанский, обывательский вкус! (См. внизу, в середине).

Позволительно спросить у директора издательства тов. Слоневского:

— Почему «С Новым годом»? Гораздо уместнее на этой открытке была бы надпись: «Поздравляем со старым, 1900 годом!». С чем вас, Николай Николаевич, отнюдь не поздравляем!

Совсем фантастические дела творятся в Ивановской области. В городе Шуе живописный цех организован при... артели парикмахеров. По слухам, шишкинские медведи в панике бежали оттуда, опасаясь, как бы их там не постригли бобриком или под польку...

В Краснодаре восемнадцать организаций, не имеющих никакого отношения к искусству, занимаются оформительскими работами и изготовляют копии картин и портреты сухой кистью. Среди этих «художественных» организаций — варенье-варочный завод и... пожарное депо.

До сих пор мы знали, что пожарные призваны тушить огонь, но впервые слышим, будто они способны разжигать святое пламя искусства!

А что представляют собой сувениры, которые выпускаются фабриками и артелями? Как мало еще в них выдумки, художественной фантазии и как много дешевой купеческой роскоши!

Почему это происходит?

Ответом может служить эпизод, рассказанный нам одним из членов жюри конкурса на сувениры ко Всемирному фестивалю молодежи.

Было представлено очень много образцов, изготовленных золотыми руками умельцев — мастеров предприятий. В этих сувенирах поражало редкостное соединение порой артистического технического умения и поразительного безвкусицы в оформлении.

А когда спросили руководителя жюри, заместителя министра бывшего Министерства торговли СССР тов. Трифонова, почему не были привлечены к созданию сувениров художники, их вкус, чувство формы и цвета, он ответил:

— Ну, знаете ли, художники дают идеи, а идеями торговать не будешь!

Этот ответ как нельзя лучше объясняет, почему до сих пор

МНОГО ЕСТЬ ЗНАКОМЫХ У ТЕБЯ
СРЕДИ КОТОРЫХ ЕСТЬ И Я
НО ВЕРЬ НИКТО НЕ ЛЮБИТ ТАК ТЕБЯ
КАК Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

КОШЕЧКАХ НИИ ВКУСА

ов в редакцию Крокодила

выпускаются грубые, уныло оформленные предметы домашнего обихода.

Художникам не дают делать их прямое дело!

Именно поэтому наша мебельная промышленность до сих пор выпускает уродливые диваны стародавних образцов и косые от рождения, бездарные этажерки!

Именно поэтому часто не дают хода отличным новым расцветкам и рисункам тканей, оригинальным формам фарфора, светильников, мебели.

В ряде художественных советов, которые утверждают образцы новой продукции, голос немногочисленных художников тонет в массе представителей производящих и торгующих организаций.

Как часто художники-модельеры предлагают интересные и оригинальные фасоны одежды, а представитель торгового предприятия зевает:

— Нет, не пойдет! Давайте рюшечки, оборочки!

— А почему вам не нравится вот этот новый костюм?

— Не мне не нравится, а народ не берет!.. Мы не можем рисковать рублем... Давайте что попроще!

Кто же дал право этим подчас невежественным, равнодушным чиновникам говорить от имени народа?..

Их излюбленный довод: «Народ вас не поймет...»

И сколько таким путем отвергается прекрасных рисунков для оформления упаковки всевозможных товаров, всех тех произведений прикладного искусства, которые окружают нас в жизни и воспитывают вкус, развивают эстетические чувства, пробуждают в людях стремление к красоте!

И снова торжествуют художественно беспомощные поделки, недалеко ушедшие от «произведений» рыночных

маляров-халтурщиков.

Что же противопоставляют наши государственные и общественные художественные организации этой базарной продукции?

Нужно откровенно признаться, что в магазинах Художественного фонда красуется еще слишком много ремесленных произведений, ничего не говорящих уму и сердцу покупателя.

Глядя на них, покупатель остается равнодушным и заметно оживляется, только узнав цену плохого натюрморта: 500—700 рублей!

Впрочем, один из комбинатов — графический — проявил очень полезную инициативу. Он тиражирует цветные литографии, линогравюры, офорты. За скромную цену (40—60 рублей) можно купить отличный эстамп под стеклом в рамке, который украсит комнату, внесет в жизнь радость познания искусства.

Но и здесь не обходится без анекдотов. Многочисленные дяди и тети, опекающие комбинат — Союзы художников и фонды СССР, РСФСР и Москвы, — никак не могут совместными усилиями найти 300—400 метров площади для небольшой типографии. Жалкие производственные мастерские ютятся в подвалах в Выпозовом и Козицком переулках и выпускают в ничтожных тиражах хорошие и нужные произведения.

Не лучше и положение на периферии. Во многих областях есть хорошие художники-графики, интересные произведения которых негде тиражировать: нет производственной базы.

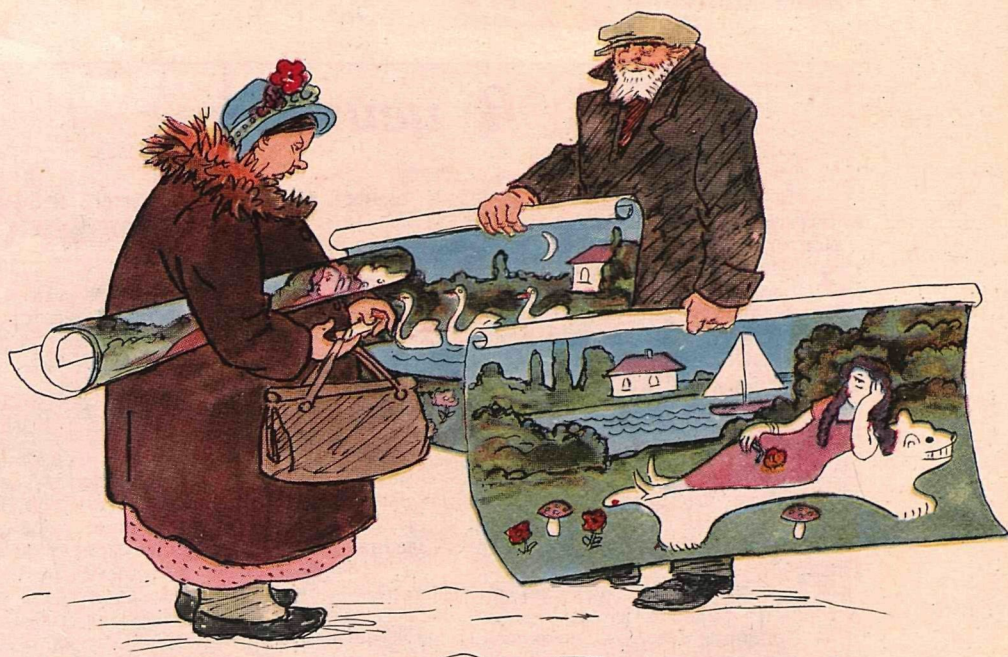
Мы просим извинения, что в сатирическом журнале высказываем ряд печальных мыслей, но мы хотим, чтобы дело у нас пошло веселей, чтобы художникам-оформителям были даны все права и возможности украсить родные города. Так же, как существуют главные архитекторы городов, должны быть и главные художники. И тогда исчезнут уродливые киоски, антихудожественные вывески, безвкусные витрины, бездарно оформленные брендмауэры.

В промышленности должны занять свое место постоянные художники, несущие ответственность за оформление продукции.

На предприятиях, выпускающих предметы оформления быта, нужно создать художественно-конструкторские бюро с широким привлечением квалифицированных художников.

На рынках необходима не только санитарная, но и художественная инспекция. Низкопробная халтура, продающаяся здесь, так же опасна, как и недоброкачественная свинина!

Во главе движения за воспитание массового хорошего вкуса, за подлинное искусство, кото-

рое должно войти в быт советского человека, обязано стать Министерство культуры СССР. Кому, как не ему, помочь художникам сделать нашу жизнь прекрасной не только по содержанию, но и по форме!

С. КОНЕНКОВ, народный художник СССР; **КУКРЫНИКСЫ**, народные художники СССР; **Ю. ПИМЕНОВ**, заслуженный деятель искусств РСФСР; **Н. ТОМСКИЙ**, народный художник РСФСР; **Д. ШМАРИНОВ**, народный художник РСФСР.

В цейтноте

— Ни с места! — раздался суровый окрик в большой учрежденческой комнате.

Все оглянулись. В дверях застыл, как статуя, недавно избранный председатель месткома Нестор.

Сотрудники окаменели. Один из них, сидевший у шахматной доски, украдкой взглянул на часы. Обнаружив, что обеденный перерыв окончился уже пять минут назад, он попытался смахнуть шахматные фигуры с доски в ящик.

— Руки! — нечеловеческим голосом завопил Нестор, и одним прыжком, не соответствующим ни его возрасту, ни весу, очутился возле стола.

— Вы хотели замаять следы преступления? Поздно!

— Что случилось, уважаемый Нестор? — осторожно спросил кто-то.

— Товарищи малость увлеклись и не заметили, что перерыв кончился.

— Значит, по-твоему, ничего не случилось? — ехидно спросил Нестор.

— Ничего особенного.

— Вот как! Значит, ты не находишь состава преступления?

— Не нахожу.

— Так! А ну-ка, помножь пять минут на восемнадцать сотрудников, работающих в этой комнате. А если все сотрудники нашего учреждения будут каждый день бездельничать по пять минут? А если все сотрудники всех учреждений республики?.. Сколько это миллионов минут выйдет в год? Это, по-твоему, не преступление?

— Уважаемый Нестор, это же случайность! О чем ты говоришь?

— О чем? Об этом самом! Говорю, и буду везде и всюду говорить! Я не могу закрывать глаза на такие факты. И вы меня не уговаривайте! Вам ничего не поможет! Вас ничто не спасет...

Один из шахматистов страдальчески посмотрел на часы. Они засвидетельствовали, что уважаемый Нестор говорит уже десять минут.

— Уважаемый Нестор!..

— И не просите!.. Я немедленно обо всем доложу директору. Вы все будете сурово наказаны...

— Уваж...

— Там поговорим, там...

С этими словами Нестор аккуратно поднял шахматную доску и, осторожно балансируя, чтобы не сдвинуть фигур, направился к директорскому кабинету.

— Вот почему у нас, товарищ Ражден, низка производительность труда, — сказал он, ставя шахматную доску на письменный стол директора. — Вот почему мы не выполняем плана. После тщательной проверки, произведенной мною лично, удалось выяснить, на что наши работники тратят драгоценные минуты, вместо того чтобы их экономить.

Директор оторвал глаза от бумаг и посмотрел на председателя месткома, видимо, не понимая, о чем идет речь.

Потом он перевел взгляд на шахматные фигуры и задумался.

— Чей был ход? — спросил он наконец после долгой паузы.

— Что прикажете?

— Я говорю, чей был ход? Кто держал фигуру и какую, не помните?

— Как же, помню. Нодар Главдзе держал. Вот этого белого ферзя.

— Ну, ладно, теперь помолчите, — прервал директор и снова погрузился в долгое раздумье.

Нестор с готовностью смотрел на директора и пытался угадать, какое наказание он вынесет провинившимся.

Вдруг лицо директора просияло. Тяжелой рукой он поднял белого ферзя, и стекла кабинета зазвенели от громоподобного крика:

— Шах!

Нестор упал в стоявшее перед столом кресло. Он ошеломленно смотрел на доску, потом схватил черного короля и сделал им ход назад, чтобы спастись от мата...

Перевод с грузинского
Н. ЛАБКОВСКОГО.

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА (г. Тбилиси).

Итоги шахматного турнира, или табель о рангах.

Должность	ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР "ОБЛАГКА" КОНТОРЫ										Очки	Место
ДИРЕКТОР	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10	I
1-й ДИРЕКТОРА	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7	II
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	6	III
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	5	IV
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	1/2	1	1	1	1	1	1	4	V
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	3	VI
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	2	VII
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	VIII
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	IX
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	X
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	XI
1-й ДИРЕКТОРА	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	XII

ИЗОБРЕТЕНИЕ ГЕНРИ ХЭЗЛИТТА

ОДНАЖДЫ в крупное американское бюро по изобретениям явился сравнительно еще не старый джентльмен и отрекомендовался обозревателем журнала «Ньюсуик» Генри Хэзлиттом.

— Чем могу служить? — задал секретарь бюро свой обычный вопрос.

Он читал иногда журнал «Ньюсуик» и поэтому мог ожидать, что Хэзлитт выложит перед ним, к примеру, оригинальный автомат для составления еженедельных обзоров.

Однако Хэзлитт выложил другое. К белому листу, вырванному из журнала, были пришиты две тесемочки. Самые прозаические тесемочки, видимо, заимствованные у какой-то редакционной папки. Для полного сходства с карнавальной маской изобретению Хэзлитта не хватало лишь отверстий для глаз, но их-то как раз и не было.

— Оригинальная конструкция, — вежливо сказал секретарь, чтобы не обидеть обозревателя. — Это для игры в жмурки?

Но Хэзлитт все-таки обиделся:

— Вы совершенно не поняли моей идеи! Эта штука, — он приложил повязку к глазам, — призвана спасти честь и престиж Америки. Она обладает чудодейственной силой. Каждый надевший ее буквально прозревает, то есть сразу перестает видеть все успехи Советов.

— А ну-ка дайте мне! — попросил секретаря.

Хэзлитт сам завязал ему тесемочки.

— Действительно, — сказал секретарь. — Никаких успехов. И как это им еще удастся дурачить мир?

— Вот видите! — торжествовал Хэзлитт. — А что вы скажете насчет заявления Советов о резком повышении ими производства по семилетнему плану?

— Абсурдные заявления и чепуха, — затараторил секретарь. — К сожалению, у нас этому кое-кто верит. И даже многие правительственные чиновники принимают советские планы за чистую монету...

— Меня цитирует, — гордо пояснил Хэзлитт окружающим. — Ведь повязка-то — это мой очередной обзор, где я начисто опровергаю семилетний советский план!

Сотрудники бюро по очереди надевали чудодейственную повязку и «прозревали». Никто уже не видел ни советских спутников Земли, ни космической ракеты, ни атомного ледокола, ни «ТУ-104». Даже балет Большого театра оказался под вопросом.

Изобретение Генри Хэзлитта было принято. В патенте, который ему выдали, было сказано: «Повязка Генри Хэзлитта изготавливается из прорезиненной ткани, оклеенной обзорами вышеупомянутого автора...»

Через неделю повязку Хэзлитта носили уже десятки американцев. Меньше стало разговоров о том, что Соединенные Штаты во многом отстают от Советского Союза. На бирже наметился бум.

А еще через неделю секретарь бюро, направляясь, как обычно, в новой повязке на службу, угодил под машину.

Делом занялась специальная комиссия. Были опрошены все повязконосители. Все они признали, что не замечают сквозь повязку Хэзлитта никакого прогресса Советского Союза, но в то же время не видят и Америки.

Обзоры Хэзлитта оказались совершенно светонепроницаемыми.

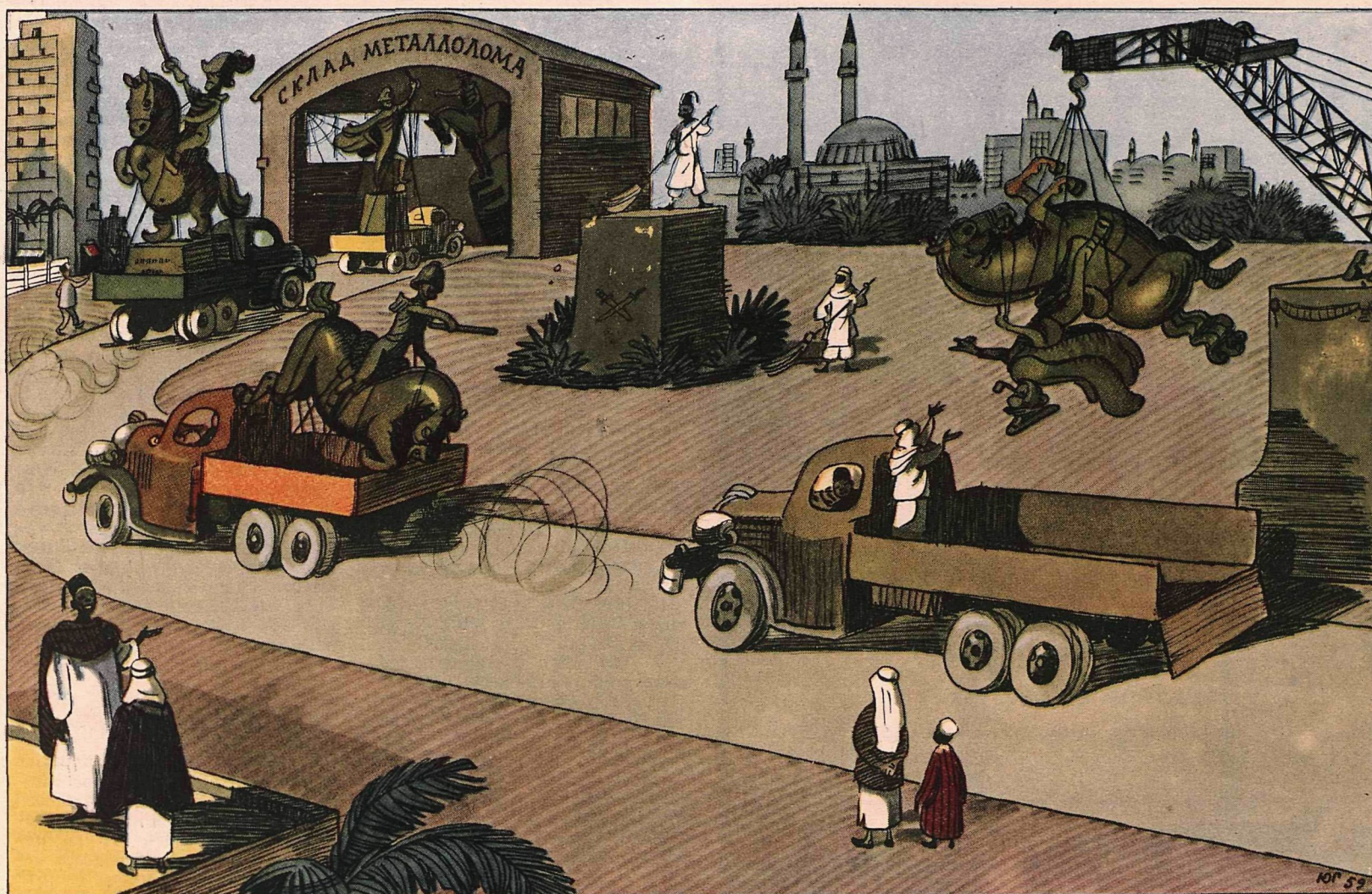
В конце концов комиссия признала повязку Хэзлитта еще более опасной, чем советский семилетний план.

Повязку сняли все.

Разумеется, кроме Хэзлитта. Он до сих пор смотрит на мир сквозь свои цитаты. И по-прежнему пишет свои еженедельные обзоры, в которых уничтожает, ниспровергает, ликвидирует и сметает с лица земли успехи Советского Союза.

И что вы думаете? Бумага терпит. Правда, о читателях журнала «Ньюсуик» этого не скажешь...

П. ЕВГЕНЬЕВ

Английские генералы освободили последнюю занятую площадь!

Азиз НЕСИН

МЫ КРУГОМ ВИНОВАТЫ...

Если у вас в доме ночью погаснет свет, вы и в темноте сможете хорошо ориентироваться. Без труда найдете дверь, шкаф и прочее. Свой дом мы знаем, можно сказать, наизусть.

То же самое относится и к газете, той самой, которую мы ежедневно покупаем в киоске на углу.

На самом видном месте обычно помещается сообщение о преступнике, который (неизвестно, в какой раз) сбежал от полиции и (опять-таки неизвестно, в какой раз) снова был пойман. Ниже публикуется другое не менее важное известие: центр нападения Икс перешел из футбольной команды Игрек в футбольную команду Зет и наказан за дезертирство главной спортивной комиссией.

Вот вам и вся наша газета. Не раскрывая ее, вы уже знаете, что там написано.

В последние годы у нас стали много писать об американцах. Например:

«Два американских солдата разорвали турецкий флаг».

«Американский солдат раздавил на «джипе» ребенка».

«Американский офицер приставал к женщине».

«Американец похитил девушку».

«Американец избил шофера».

Дело дошло до того, что, стоит одному из нас достать из кармана газету, другие тотчас спрашивают:

— А ну-ка, глянь, что сегодня натворили американцы: избили кого-нибудь, оскорбили или опять ворвались в дом беззащитной женщины?

Подобные случаи так участились, что стоит подумать, не создать ли в газетах новые разделы, посвященные похождениям американцев, такие, как, скажем, «Спортивные новости», «Кино», «На международные темы».

Говорят, американцы — народ благородный, воспитанный. Но почему тогда они безобразничают в стране, где всего лишь гости?

Я спросил об этом приятеля, который много лет прожил в Америке.

— Это из-за раки¹, — ответил он.

Приятель считал, что раки — слишком крепкий напиток, для американцев это непривычно, вот они и не могут ничего с собой поделаться.

Действительно, раки — крепкая штука. Не каждому можно ее пить. Значит, виноваты опять-таки не американцы, а мы сами, наш напиток.

Что ж, остается, видимо, одно: преподать американцам урок, научить, как надо пить раки. Для начала объясним, что раки принято пить маленькими рюмками, а не из горлышка, как это делают наши «дорогие гости». Наконец, они должны зарубить себе на носу, что у нас в стране раки называют «львиным молоком», то есть напитком для мужчин...

Другой вопрос: пойдет ли им на пользу этот урок?..

Перевел с турецкого
И. ПЕЧЕНЕВ.

¹ Раки — турецкая анисовая водка.

КОРОТКО, НО ЯСНО

ПОДЛОЖИЛИ СВИНЬЮ

Д-р Джеймс ван Аллен — ученый из университета штата Айова (США) — сделал важное научное открытие: «У человека и свиньи очень много общего».

Из-за такого близкого родства Аллен рекомендует направлять в космос собирать информацию для первого полета человека именно свинью. «Свиньи не вызывают такого чувства жалости, как собаки», — заявил он.

До сих пор, как известно, свинью американцам подкладывали их ракеты. Отныне они сами будут подкладывать в ракеты свиней. Может быть, что-нибудь и получится.

ПО МАКСИМАЛЬНОЙ ЦЕНЕ

Недавно издающаяся в Западной Германии газета «Рейнише пост», тесно связанная с правительственной партией Аденауэра, поместила лаконичное, но красноречивое объявление: «Для любителей по максимальной цене продается «Майн кампф»».

В недалеком прошлом любители, увлекавшиеся этой книжкой и ее «идеями», уже заплатили за это максимальную цену — свою жизнь. Много ли еще найдется любителей?

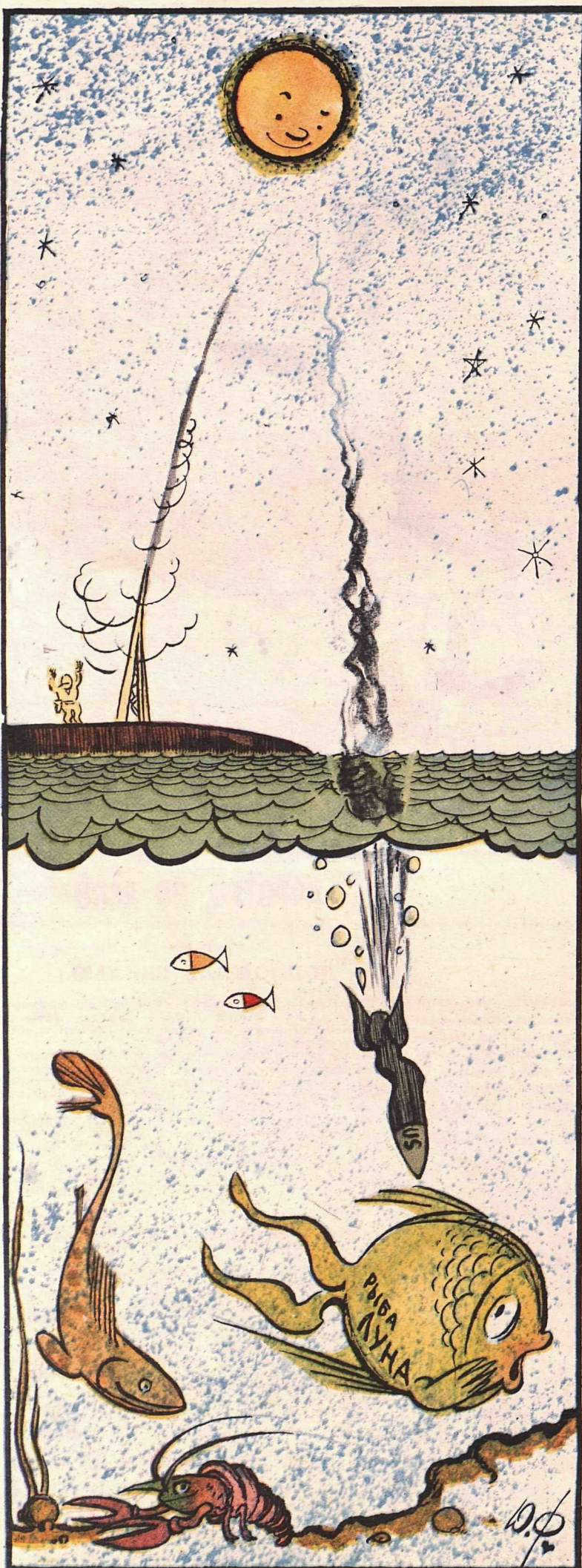
КОСОГЛАЗАЯ ФЕМИДА

В один и тот же день суд в Муривере (Южно-Африканский Союз) вынес два приговора.

Белого, который в драке убил человека, приговорили к 8 фунтам штрафа и 40 дням тюремного заключения.

Негра, который украл утку, присудили к 10 фунтам штрафа и двум годам тюрьмы!

Южноафриканская фемида определенно страдает косоглазием!

— Наконец-то американская ракета достигла луны!..

Сергей АНАНЬИН

В СУББОТУ

РАБОЧИЙ день окончен. Вы втискиваетесь в трамвай и, сжатые со всех сторон, улыбаетесь.

— Хорошим днем стала суббота! — говорит, ни к кому не обращаясь, женщина, держащая над головой, чтоб не раздавить, коробку с тортом.

— Имянно! — подтверждает старик. (Он так и произносит: «имянно».)

— У нас по старой памяти сегодня собрание хотели провести! — иронически докладывает кто-то.

Слышится смех.

— Это в субботу-то?

— Вишь, какой перестраховщик нашелся: боится, а вдруг по-настоящему отдохнем!

— Субботу не трожь!

— Имянно!

Завязывается оживленный разговор.

— Остановка «Отдых!»! — шутит старик, выходя вместе с вами из вагона. — Отдохнем?

— Для этого и рабочий день сократили, — отвечает вы.

Дочка, ученица четвертого класса, хвастается, что Мария Петровна не задавала к понедельнику никаких уроков.

Настроение у всех праздничное. Без жизнерадостной музыки, стыдливо именуемой «легкой», никак нельзя. Ругая себя за оплошность, вы торопливо включаете радиоприемник и слышите веселый женский голос:

— ...лушайте лекцию...

— Самое подходящее к обеду! — язвительно замечает жена.

Но вы уже переключились на другую программу.

Мужской голос радостно оповещает:

— ...редаем беседу...

Жена и дочка хохочут, а вы

крутите переключатель приемника, из которого слышится:

— ...разнопородное скрещивание скота приводит...

— ...таким образом, тренировка сердца...

— Выключи, не порть субботнего настроения, — просит жена. — Поставь лучше пластинку!

Назло радиоперестраховщикам мы обедаем под Шульженко.

— Прежде чем включить приемник, — поучает жена, — обязательно взгляни в программу передач, иначе тебя может хватить удар. Сегодня в 6.45 утра я хотела разбудить вас веселой музыкой, а разбудила беседой члена-корреспондента ВАСХНИЛ: «Не успокаиваться на достигнутом». Вечером, — жена берет программу, — будет очередная субботняя передача «Ученые у микрофона», затем нас повеселят лекцией из цикла «На передовом рубеже науки». Завтра, в воскресенье, в 9.30 главы из новых научно-популярных книг, в 12.40 радиожурнал «За культуру нашего быта», вечером опять «Ученые у микрофона». Телевидение нас, женщин, по воскресеньям развлекает передачей «Шейте сами» и научно-попу...

— Не надо! — умоляете вы. — Пойдемте в парк.

Желающих отдохнуть, сбросить с себя недельную усталость в парке много. Но почему все ходят так чинно, будто явились на прием в Министерство иностранных дел? Вы оглядываетесь и понимаете, почему. Немногие скамейки — это на несколько тысяч пришедших отдохнуть! — уже заняты, из аттракционов есть только надоевшее «чертовое колесо» и «комната смеха». Зато на всех аллеях вдоль и поперек транспаранты с лозунгами, напоминающими вам о необходимости немедленно что-то организовать. Есть даже лозунг: «Организуем культурный отдых трудящихся!».

— Куда мы пришли? — спрашиваете вы. — На выставку политического плаката?

Ироническая

Бюрократ в быту

Купил жене отрез на платье
И записал:

«Провел мероприятие».

Н. АЛЬТШУЛЕР

г. Даугавпилс.

Из судебных протоколов

Описание подсудимым семейного скандала: «Раз жена — с тещей, а не за меня, а я один, как Папанин на льдине, то я и пустил всю посуду в мусоропровод».

*

«В чужую семью не ходим, сами деремся».

*

Оскорбленная истица: «Он про меня рисует, как Суриков на картине».

*

Свидетель отвечает на вопрос судьи: «Особого мата не было».

*

Квартирная ссора: «Я там не развожу джаз с кастрюлями».

Записал М. АНИЧКОВ.

Писателю-отшельнику

Чтоб сдвиги в творчестве
были заметны,
Ему посоветовать можно:
Поменьше пыли глотать
кабинетной,
Побольше дорожной.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

— В ПКиО,— отвечает жена.— Мы уже привыкли и не обращаем внимания. Привыкай.

— А это что? — останавливаете вы перед большим объявлением: «Сегодня на открытой эстраде доклад...». Почему доклад?

Вам приходится со всем семейством свернуть в сторону, потому что навстречу идет группа молодых людей, с которыми сталкиваться лицом к лицу явно нежелательно: они только что основательно отдохнули в самом веселом месте ПКиО — ресторане.

— Поедьте в клуб,— хрипло предлагаете вы.

Но в клубе (теперь это Дворец культуры) диспут «Как поднять производительность труда».

По дороге домой вы покупаете «Вечернюю Москву». Внимание привлекает красочно оформленный призыв: «Завтра побывайте здесь».

— Интересно,— говорите вы и читаете: «Посетите Дворец культуры автозавода имени Лихачева. В воскресенье там лекция на тему... В филиале лекция для родителей... Посетите Дом культуры завода «Каучук». Завтра там «Очередные научно-технические воскресные чтения...».

Вам становится не по себе, перед глазами плывут зеленые круги, но жена успевает вас вовремя поддержать.

В самом деле, не слишком ли много лекций в один день, да еще в субботний? И так ли они хороши, увлекательны, что могут не только расширить ваш кругозор, но и дать хорошую зарядку бодрости после напряженной трудовой недели?

Конечно, послушать знающего предмет, красноречивого и остроумного лектора — это тоже отдых. Но ведь у людей разные запросы и вкусы. Один — всегда гда-то лекториев, музеев, концертных залов, другой, наоборот, стремится на лоно природы, подальше от шума городского. Отдых должен быть и может быть разным...

Нет, не удастся пока суббота. И в эти чудесные, отведенные специально для отдыха часы вас продолжают вразумлять и охватывать мероприятиями, для которых есть свое время. Это перестраховка: а вдруг вы предадитесь бессодержательному отдыху и, чего доброго, забудете, что в понедельник вас снова ожидает работа?

Перестраховщиков, как известно, можно убедить лишь ссылками на авторитеты. Тогда сошлемся на слова Салтыкова-Щедрина: «Хотя вразумлять и необходимо, однакоже без потери чувства». Но что перестраховщикам Щедрина! Им подавай Маркса, Энгельса, Ленина!

Пожалуйста!

Может быть, только перестраховщикам неизвестно, что в часы отдыха и Маркс, и Энгельс, и Ленин — о ужас! — отдыхали.

Маркс, отложив все дела, уходил с дочерью гулять за город, по дороге рассказывал им смешные волшебные сказки, которые тут же сочинял.

Энгельс, прекрасный наездник, в часы отдыха любил скакать по полям во весь опор, бесстрашно беря одно препятствие за другим.

«Излюбленным местом Владимира Ильича стал лесок на берегу Москвы-реки около Барвихи,— пишет М. И. Ульянова в своих воспоминаниях о Ленине.— Мы выбирали уединенное место на горке, откуда открывался широкий вид на реку и окрестные поля, и проводили там время до вечера. «Мы отдыхаем чудесно и бездельничаем вовсю»,— читаем мы в письмах В. И. Ленина и Н. К. Крупской.— «Отдыхаем в полном смысле этого слова... Мы с Володиной заключили условие — ни о каких делах не говорить... и, по возможности, не думать».

— Невероятно! — воскликнут перестраховщики.— Непостижимо! — И, оглянувшись, добавят шепотом: — А еще классики марксизма-ленинизма!..

Рисунок Е. ШУКАЕВА по теме В. Почечуева (г. Москва), присланной на конкурс.

Артисты радио

— Моя мама сегодня играет мальчика с пальчика, а папа — слона.

Сны и мечты

ВЫПИСКА

из приказа по Карагайской районной конторе «Заготскот»

«...Арапова приехала на а/машине... в 12 ч. дня пьяная».

Пьянка со стороны тов. Араповой производится очень часто, следовало бы посоветовать тов. Араповой как женщине, уменьшить пьянку до минимума...

приказываю:

За пьянку в рабочее время, за невыполнение моего распоряжения старшего бухгалтера тов. Арапову объявить выговор.

Управляющий Тунев».

Нам отвечают

Председатель Раздольного совхозагрокооп (Кокчетавская область) тов. Агафонов ввел новую должность «будильщика», то есть человека, который обязан будить мирно спящих ночных сторожей. При этом Агафонов щедрой дланью выдавал «будильщикам» мзду за нелегкий труд. Сей административный подвиг стал известен читателям Крокодила после выхода 33-го номера журнала.

Как сообщили нам из Кокчетавы, изобретатель новых должностей лишился должности собственной.

☆

Не радовало кафе «Север» (г. Сыктывкар) посетителей качеством своих блюд. Чтобы утешить гостей, директор кафе тов. Богданова изобрела гениальный напиток — «чай с водкой» (Крокодил № 36, 1958 год). Министерство торговли Коми АССР поддержало Крокодила и освободило кафе

«Север» от «находчивого» директора.

☆

В первом номере за 1959 год Крокодил сообщил и о деяниях некоторых сообразительных руководителей Волотовского района, Новгородской области, организовавших оптовую скупку масла в магазинах и сдачу этого же масла в счет поставок молока. В фельетоне отмечалось, что операция прошла как по маслу. Мы рады уведомить читателя, что ошиблись. Как ответил нам секретарь Новгородского обкома КПСС тов. Рябов, на председателя райисполкома тов. Суздальцева и секретаря райкома партии тов. Комарова за эту «сметливость» наложены партийные взыскания. Деньги, собранные на покупку масла, возвращены.

Обкомом партии приняты меры к тому, чтобы случаи нарушения порядка в организации закупки молока от населения в области не повторялись.

СМЕСЬ

ОПУБЛИКОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

(Из блокнота)

«На меже стоял забор, но как он был стар, я начал строить новый высотой в два метра. Сосед мой Пузырев П. начал запрещать мне постройку забора, якобы он закрывает ему свет одного окна... Но так как я живу с соседом в спорных отношениях, я не согласен, чтобы он смотрел мне во двор».

✱

«Дайте мне адрес, где выпускают ленты кино, так как я хочу стать артистом. Я Вам благодарю...»

✱

В письме выражалось возмущение тем, что продукты в кладовой

содержатся бесхозяйственно. В бачке с растительным маслом «даже утонула кошка». Через два месяца после проверки районный прокурор-таки пришел к «окончательным» выводам:

«Проверкой установлено, что в бачок с растительным маслом прыгнул кот (!), обмочил ноги и другие части туловища (!!), но так как бачок был накрыт марлей, то кот из бачка тут же выпрыгнул... Масло после проверки санврача может быть пущено в пищу, если в нем сохранились органолептические свойства...»

Записал Сергей ХЕЙЛО.

г. Киев.

ЧУДЕСА В РАЗРЫТОМ

ВАСИЛИЙ Сапрыкин, коренастый тридцатидвухлетний мужчина, в прошлом гвардии старшина, человек со средним юридическим образованием и без образования медицинского, решил заняться частной врачебной практикой.

То обстоятельство, что тайны анатомии и мудрость рецептуры ему были неведомы, начинающего эскулапа не смутило.

— Главное, иметь божий дар, — сказал он, — все остальное приложится.

Дар у Сапрыкина был действительно «божьем», а остальное, как он и предвидел, приложилось: в деревню Сельцо, Брянской области, из окрестных мест потянулись к Сапрыкину жаждущие исцеления.

Реклама сработала. Предложение породило спрос. Люди несли борцу за их здоровье деньги и живых кур, водку и кур вареных.

Заинтересованный читатель спросит: а как же все-таки лечил Сапрыкин?

Элементарно просто. Все дело в простоте.

Когда к Сапрыкину пришла, например, Анна Никифоровна Н. и пожаловалась на недомогание и мучительные боли в пояснице, он предложил ей стать на четвереньки и немедленно начал изгонять хворь. Делал это он обыкновенным баннм веником, коим прогугливался по спине клиентки, время от времени нанося удары по тому месту, по которому строгие родители бьют шаловливых детей.

При этом исцелитель странным шепотом произносил мало понятные для Анны Никифоровны заклинания: «Инкубус, радар, бикарбоникум, гальванопластика, кибернетика...»

Недуг изгнан не был. «Кибернетический» веник не помог. Раба божья продолжала хворать. Вылечили ее потом в больнице, а Сапрыкин как неизлечимый шарлатан очутился на скамье подсудимых.

Поздно очутился. Раньше бы надо!

Но хорошо уже и то, что хоть покарали его. Другие ему подобные остаются вообще не замеченными ни широкой общественностью, ни представителями местной администрации.

И размах у них более широкий. Куда до них Сапрыкину!

Из разных сел, порою издалека, из других областей, едут люди в Мглинский район. Здесь на окраине деревни Петровки неподалеку от села Разрытое стоит таин-

ственный дом. Вот уже не первый год привлекает он внимание паломников.

Это — царство монахини Евлампии.

...Неизвестно, когда и откуда после войны пришла в деревню бывшая игуменья разрытовского девичьего монастыря, монахиня Евлампия. Древняя старушка поселилась в убогой хижине на окраине Петровки. Ее объявили святой. Пошла молва о том, что молитвы ее исцеляют больных и приносят счастье несчастным. Сделай свой взнос в казну Евлампии — и почувствуешь в себе силы богатырские, и уладятся все твои дела.

Казна Евлампии росла. Святой промысел начал принимать солидные размеры. Мешало ему только то, что не было дома, который мог бы одновременно служить храмом и складом. И вот жрецы «святой» Евлампии были срочно созваны на оперативное совещание. Главная жрица будущего храма бабка Улита доложила собравшимся о текущем моменте.

— А что нам стоит дом построить?! — переглянувшись, дружно сказали монашки и, вместо голосования пав на колени, единогласно стукнулись об пол.

На этом заседании с правом совещательного голоса присутствовал представитель артели местных шабашников.

Услышав, что от артели требуют выстроить дом за одни сутки, посланец любителей левого заработка испуганно всплеснул руками:

— Никкак невозможно, матушка! Помилуйте, такие темпы! И безо всякой механизации. Что это, крупноблочное строительство?

— Быстро надо! — строго сказала бабка Улита. — Вечером шпуб привезете, а за ночь шоберете. Договорились? А што деньги — так вы швое будете иметь...

Вдохновленные премиальными, шабашники решили установить строительный рекорд.

И установили.

Ясным погожим утром жители домов, расположенных около ветхой обители «святой матушки», выйдя на улицу, остолбенели от удивления. Религиозные старушки, нервно крестясь, шептались:

— Свят, свят! Матушка-то и впрямь святая: ведь вечером-то ничего не было!

Да и было чему удивляться: за одну ночь вырос добротный новый дом, поблескивающий свежавыкрашенной железной кровлей. Около дома, как грозный страж, мрачно высился двенадцатиметровый черный крест.

Хороший ориентир, ничего не скажешь! Даже из районного центра виден.

Открыть бы по этому ориентиру огонь антирелигиозной пропаганды из клубов и домов культуры! Но... как откроешь, когда в Разрытом клуба вообще нет (последняя кинокартина была здесь в сентябре прошлого года), а районный Дом культуры

строится 16-м обстройучастком, где начальником тов. Дворников, уже... восемь лет? Восемь лет! А «святая» старушка привезла и поставила дом за одну ночь. Куда уж тягаться с ней тов. Дворникову!

Итак, сценические подмостки были построены. Оставалось лишь оформить бутфорски самый спектакль.

И, надо сказать, оформлен он был на шикарную ногу: «матушка» была одета в ярко-зеленое, с переливами японское кимоно; художники завесили все стены иконами; осветители по всем углам понатыкали свечей, не считаясь с правилами противопожарной безопасности; звукооператоры повесили над шелковым альковым «святой» четыре разнокалиберных колокола, от которых к рукам «матушки» шли разноцветные ленточки. Так осуществлялась беспроволочная связь Евлампии с всевышним.

А связь с клиентурой шла через личных агентов предприимчивой бабки. Агентура ее энергично распространяла слухи о «чудесах», происходящих под сенью двенадцатиметрового креста, о том, как прозревали слепые и начинали резво бегать вчерашние паралитики.

Агенты Евлампии довольны своими доходами. Одно-единственное тяготит их: а вдруг бабка помрет? На кого она тогда их покинет?

Дабы не гадать, а твердо знать, на кого, решили они подыскать древней Евлампии замену.

Проблема кадров вскоре была решена. Наследница Евлампии восьмидесяти лет от роду, как две капли воды, внешне похожа на «матушку». Именно такой она и должна быть: ведь Евлампия объявлена бессмертной... Ради этого можно пойти и на маленький подлог.

Молельня-«театр» продолжала бойко функционировать. Но не думайте, что каждый, кто хотел, мог посмотреть проходившие здесь «представления». Доступ к «матушке» открыт не всякому.

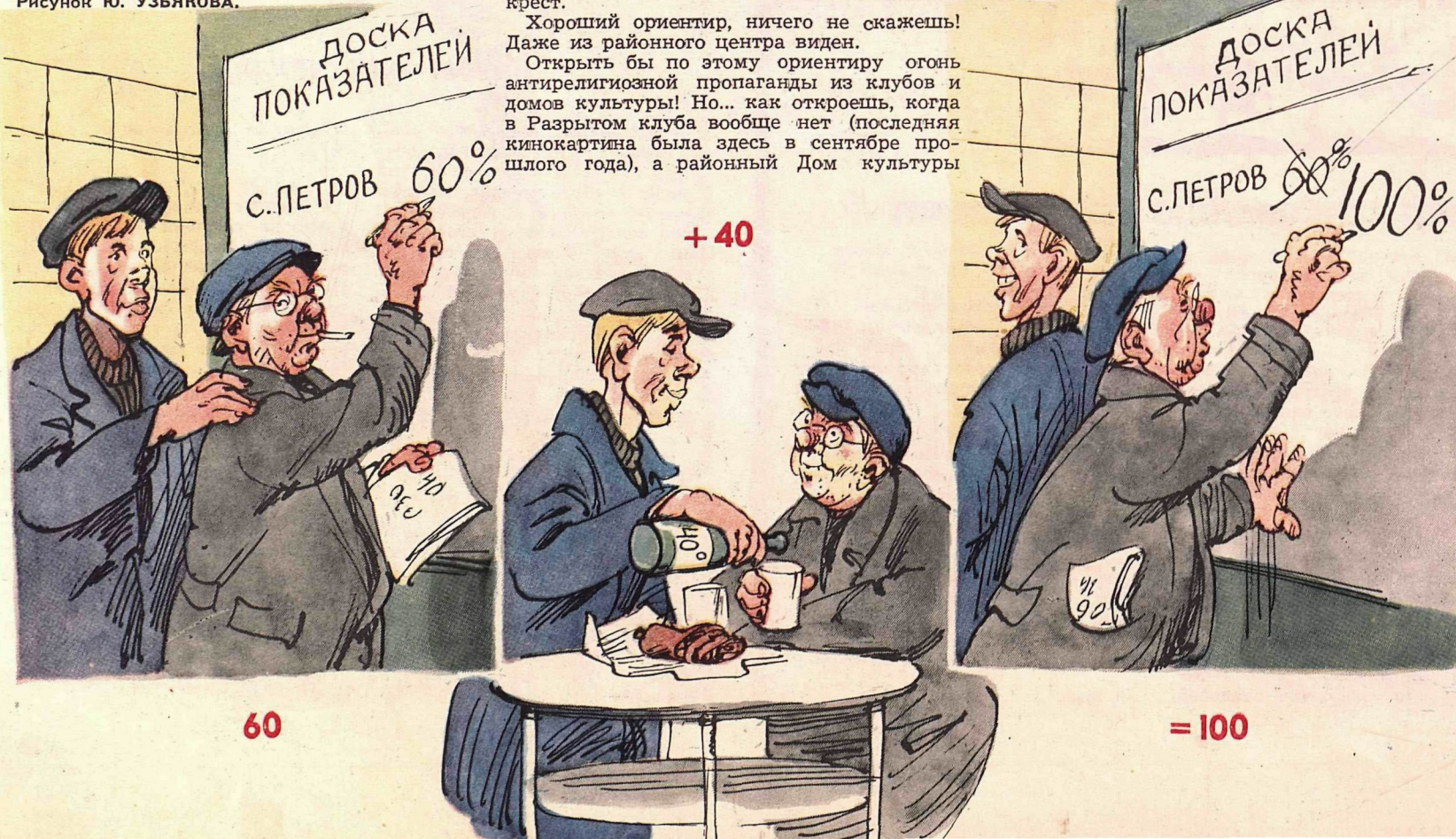
Вот и вся история про «святую матушку» Евлампию и ее жрецов. Остается сказать немного. За десять с лишним лет в Петровке побывало большое число представителей района и области. Однако «спектакль» под сенью высокого креста по-прежнему продолжается.

Не пора ли дать ему занавес, товарищи районные руководители? Не нужно путать свободу вероисповедания, существующую в нашей стране, с открытыми проявлениями мракобесия и шарлатанства!

Ф. МАХОВ

Брянская область.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Листая страницы

ДЯДЯ-СОБЛАЗНИТЕЛЬ

1

«Я очень увлекаюсь автомобилями и читаю много книг про них. И вот однажды мой дядя спросил: «Хочешь немножко повести машину?» Я с радостью побежала к машине и села за руль, а дядя — сбоку. Марка машины — «ЗИЛ-150». Я завела машину сама, и мы поехали...»

(Из письма ученицы 7-го класса. «Пионерская правда», 27 января 1959 года.)

2

«Шоферу запрещается:

а) передавать управление автомобилем лицам, не имеющим удостоверения на право управления».

(Из инструкции шоферу.)

Ей-ей, увлеклась редакция «Пионерской правды»! Не приведи бог, если все дяди-шоферы будут давать руль своим четырнадцатилетним племянницам и племянникам!

Товарищи из ГАИ, протестуйте! Пешеходы, будьте осторожны!

АВТОР, САДИТЕСЬ ЗА ПАРТУ!

Известно, что герой «Бани» Маяковского Победоносиков своеобразно почтил память Пушкина, продиктовав машинистке следующее: «Итак, товарищи, Александр СЕМЕНЫЧ Пушкин, непревзойденный автор как оперы «Евгений Онегин», так и пьесы того же названия...»

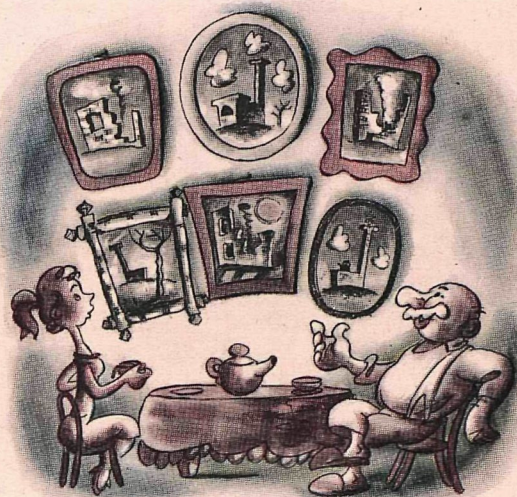
Недавно выяснилось, что Победоносиков жив и работает в редакции «Радиопрограммы». Это, конечно, он в № 6 от 8 февраля пригласил девятиклассников к «приемникам и репродукторам», обещая поговорить с ними «О произведениях замечательного русского поэта Николая АЛЕКСАНДРОВИЧА Некрасова».

Поскольку у автора этого приглашения явно незаконченное среднее образование, может быть, девятиклассники в ответ пригласят его посидеть с ними за партией...

В ГОСТЯХ У ПОЖАРНОГО

Юрий БЛАГОВ

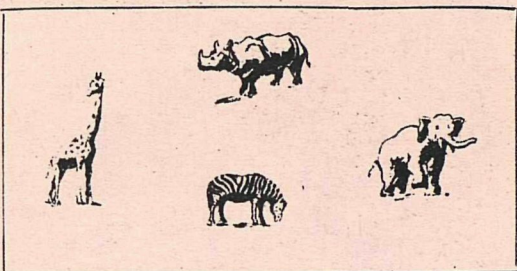
Рисунок А. МИТТА.

— Это все пожары, которые я тушил!

ХИЩНЫЕ ВЕГЕТАРИАНЦЫ

Бедные жирафы, слоны, носороги и зебры! Попали в хищники. И сделал это не кто-нибудь, а редакция научного и популярного журнала «Техника — молодежи». Не верите? Посмотрите № 1 за 1959 год и там, в головоломке «Одиннадцать хищников», вы их наверняка опознаете.

Не плачьте, жирафы, слоны, носороги и зебры! Вас не будут заставлять питаться мясом, вы по-прежнему останетесь вегетарианцами. Сообщаем: редакция журнала «Техника — молодежи» только что принесла извинения вашим представителям в Московском зоопарке.

«Мечтатель»

Когда от стопки благодать
В моем возникнет организме,
Люблю я сесть и помечтать,
Как буду жить при коммунизме...
Во все детали бытия
По мере сил вникаю я.

Тогда мне будут по плечу
Любые сложные задачи:
Что захочу, то получу,
А как же может быть иначе!
Во все детали бытия
По мере сил вникаю я.

В Москве зарядку проведу,
А если утро будет хмурим,
Возьму свой «ТУ» и перейду
В Батуми к водным процедурам...
Во все детали бытия
По мере сил вникаю я.

Для выполнения всех работ
Тогда поставят автоматы,
И я смогу на свой завод
Являться только в дни зарплаты...
Во все детали бытия
По мере сил вникаю я.

Роскошный садик отмахну,
Как на какой-нибудь Гвинее,
А в отпуск двину на Луну,
Там сутки, слышал я, длиннее.
Во все детали бытия
По мере сил вникаю я.

Мечтами полон я все дни,
Да жаль, семья моя считает,
Что на потребности одни
Моих способностей хватает...
Во все детали бытия
По мере сил вникаю я.

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ (г. Москва) по их же теме, присланной на конкурс.

— Покажите электрическую бритву.

— Спасибо!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00154 Изд. № 256. Подписано к печати 18/II 1959 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 375. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

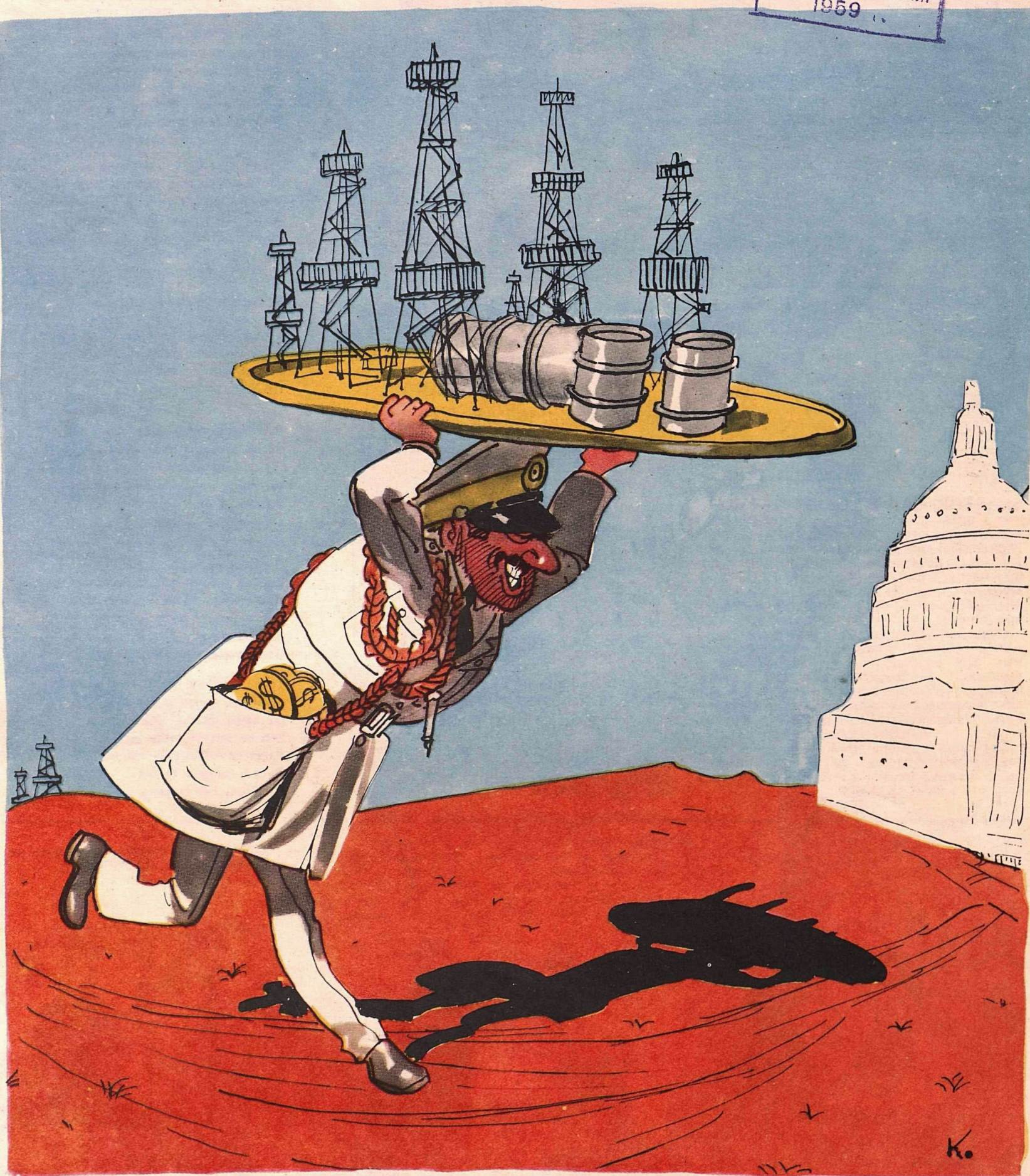
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

У
28 ФЕВ 1959

5978 м

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпляры
1959

ПРОДАВЕЦ ВОСТОЧНЫХ СЛАДОСТЕЙ.